

И. А. ВАРНАВСКИЙ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
РОССИИ
В ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЯХ**

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Ижевск 1992

93-3
42 2

Министерство науки, высшей школы и технической политики
Российской Федерации
Удмуртский государственный университет

И. А. Варнавский

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
В ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЯХ**

Учебное пособие

Ижевск

Издательство Удмуртского университета

1992

бованиям П. Милюкова Временное правительство и само стремилось покончить с остатками самодержавия и в первую очередь с монархией. В ночь на 4 марта Михаил отказался от предлагаемого престола. Монархия в России окончательно была свергнута.

Так в результате соглашательской политики меньшевистско-эсеровских лидеров Петроградского Совета и Временного комитета Государственной думы в России стали функционировать два политических центра власти: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, выражавший интересы революционной демократии, и Временное буржуазное правительство, представлявшее интересы имущих классов: буржуазии и помещиков.

Список литературы

- Аврех А. Я. Крушение царизма и миф о реформистской альтернативе// Коммунист. 1987. № 2.
- Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. М., 1988.
- Из истории партий и общественно-политических движений России и СССР. М., 1992.
- Ионычев Н. Российская социал-демократия против милитаризма и войны// Серия история и политика КПСС. М.: Знание, 1990. № 8.
- Иоффе Г. Февральская революция: Крушение царизма// Вопросы истории КПСС. 1990. № 10—11.
- Исторический опыт трех российских революций: Свержение самодержавия. М., 1986. Т. 2.
- История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966. Т. 2.
- Ленин В. И. О задачах пролетариата в нашей революции// Полн. собр. соч. Т. 31.
- Милюков П. Н. Воспоминания. 1859—1917. М., 1990. Т. 2.
- Минц И. И. История Великого Октября. М., 1967. Т. 1.
- Непролетарские партии России: Урок истории., 1984.
- Политические партии в России: Страницы истории. Учеб. пособие. М., 1990.

Г Л А В А V. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ В 1917 ГОДУ

С падением самодержавия по всей стране развернулась борьба классов и представляющих их интересы политических

партий за власть, за разрешение основных общедемократических и общенациональных задач революции. Каково же было «лицо» политических партий? Какие изменения претерпели их стратегия и тактика? В чем заключалась сущность политических процессов в стране, в деятельности политических партий? Почему в конечном итоге политическая власть в стране в октябре 1917 г. перешла к большевикам?

§ 1. РАССТАНОВКА КЛАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В СТРАНЕ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ

Февральская буржуазно-демократическая революция в России привела к глубочайшим сдвигам в соотношении классовых сил, изменилось положение политических партий, отражавших интересы тех или иных классов и политических групп. Революция быстро смела с политической арены России монархические партии, по выражению современников, «они сразу чудным образом исчезли». Перестали играть сколько-нибудь существенную роль и партии, близко стоявшие к ним, — октябристы¹, националисты и др. Вместе с тем кадеты из оппозиционной партии превратились в правящую. Ее лидеры и составили большинство во Временном буржуазном правительстве: П. Милоков, Н. Некрасов, А. Мануйлов, А. Шингарев, Ф. Родичев, В. Набоков.

Что собой представляли кадеты — наиболее влиятельная партия буржуазии после Февральской революции 1917 г.?

После победы Февральской революции из всех буржуазных партий лишь конституционные демократы (кадеты) сохранили политический багаж, накопленный за годы конфронтации с царизмом. В силу этого кадеты и примыкающие к ним национальные либерально-буржуазные партии сразу же после свержения царизма заняли ведущее положение в обществе. В первом составе Временного правительства из 12 постов 6 ведущих получили кадеты и близкие к ним.

Кадеты стали правящей партией России, но получили власть не в результате конституции, дарованной монархом, как

¹ Октябристы И. Дмитриуков, Л. Бязунов, Ю. Глебов приступили к созданию новой партии под названием «Республиканско-демократическая», а прогрессисты летом 1917 г. попытались образовать так называемую Радикально-демократическую партию с новыми лидерами И. Ефремовым и Д. Рузским во главе. Но эти партии не играли существенной роли в политической жизни общества в 1917 году.

они рассчитывали в 1905 г., а благодаря революции, свергнувшей царя. Судя по программным установкам, разработанным и принятым на VII съезде партии (25—28 марта 1917 г.)², кадеты провозгласили себя сторонниками республиканского строя. После февраля 1917 г. они отказались от требования конституционной монархии, указав, что «Россия должна быть демократической парламентской республикой. Законодательная власть должна принадлежать народному представительству.

Во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый на определенный срок народным представительством и управляющий через посредство ответственного перед народным представительством министерства»³.

В докладе о тактике партии кадетов, с которым выступил на съезде М. Винавер, подчеркивался тезис о том, что Временное правительство «является единственной исполнительной и законодательной властью страны, и никакие организации... не должны... брать на себя никаких исполнительных функций»⁴. Бессильный ликвидировать Советы, кадетский ЦК пытался определить их роль как совещательных, вспомогательных органов при Временном правительстве. Добиваясь полновласти Временного правительства, кадетские деятели заботились об усилении через правительство своего влияния на ход государственных дел. Но реальность свидетельствовала об обратном. Ни одно важное решение Временного правительства не имело реальной силы без подтверждения его со стороны Петроградского Совета. Об этом свидетельствует и признание самого министра Временного правительства А. Гучкова, который в письме генералу М. Алексееву откровенно признал, что «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, как допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов»⁵.

Отметив в резолюции о тактике необходимость социальных реформ, VII съезд кадетской партии высказался категорически

² См.: Приложение. С. 201—209.

³ Там же. С. 202—203.

⁴ Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 240.

⁵ Цит. по: Исторический опыт трех российских революций: Свержение самодержавия. М., 1986. Т. 2. С. 275—276.

против их проведения до созыва Учредительного собрания. «Следует усиленно подчеркивать, — говорил М. Винавер, — что все то, что не является предметом крайней необходимости, — все это должно быть предоставлено выявлению воли народной в Учредительном собрании»⁶. К вопросам «крайней необходимости» съезд относил лишь реформу местного самоуправления.

На съезде в полный голос прозвучала империалистическая программа партии во внешней политике. «...Мы стоим за продолжение войны до полной окончательной победы над врагом», — заявлял П. Долгоруков при открытии съезда⁷. В докладе о войне, с которым выступил А. Корнилов, была выражена полная поддержка внешнеполитического курса, проводимого П. Милюковым в целях овладения проливами Босфор и Дарданеллы.

Таким образом, политический курс, выработанный после Февральской революции съездом кадетов, отразил коренные интересы буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Этот курс предусматривал установление единовластия буржуазного Временного правительства, в котором кадеты призваны были играть ведущую роль; продолжение вместе с союзниками войны до победного конца; недопущение социально-экономических и социально-политических реформ, особенно в аграрном и национальном вопросах, до Учредительного собрания.

На какие реальные силы могли опереться кадеты в осуществлении принятой съездом программы? Социальную базу кадетов в 1917 г. составляли круги торгово-промышленной буржуазии и буржуазная интеллигенция. В 1917 г. их ряды пополнились за счет офицерства, чиновников, студентов, бывших членов монархических партий и союзов, партии октябристов, прогрессистов и других либерально-буржуазных партий. Однако среди рабочих, большинства крестьян, в армии позиции кадетов были слабы. Большинство членов ЦК партии составляли профессоры, писатели, журналисты, земские деятели. К осени 1917 г. кадеты имели около 370 местных организаций. Общая численность партии составляла от 60 до 80 тыс. членов⁸.

В русле кадетской партии шли и национальные буржуазные партии, которых в 1917 г. насчитывалось более 20. В 1917 г. был замечен процесс консолидации национальной буржуазии,

которая в основных политических вопросах находила взаимопонимание с кадетами.

Находясь под постоянным давлением «снизу» и в определенной мере со стороны меньшевистско-эсеровского Петроградского Совета, Временное правительство кадетов приступило к выполнению программы политических и социальных реформ демократического характера. Однако революция с самого начала поставила гущие политические и экономические вопросы, требующие скорейшего разрешения: о мире, земле, хлебе. Но нежелание кадетов решать эти проблемы (формально до созыва Учредительного собрания) в конечном итоге привело правительство кадетов к конфронтации с народом. Последовала серия правительственных кризисов, в результате которых кадеты, а также представители других буржуазных партий, вынуждены были потесниться и уступить ключевые позиции в правительстве меньшевикам и эсерам, которые были двумя наиболее крупными революционно-демократическими партиями, выдвинутыми на авансцену политической жизни России Февральской буржуазно-демократической революцией.

Что представляли собой партии меньшевиков и эсеров в феврале—марте 1917 г.?

В 1917 г. меньшевики были реальной политической силой в стране. Но само меньшевистское движение в России не представляло единого целого. В нем выделялись по крайней мере 5 основных группировок. На крайне правом фланге находилась группировка Г. Плеханова, объединявшаяся вокруг газеты «Единство». Она стояла на позиции продолжения войны до победного конца и отличалась ярким шовинизмом и антибольшевизмом. Группировка не входила в меньшевистские организации и пыталась оформиться в самостоятельную партию, хотя из этого ничего не вышло. На крайне левом фланге меньшевизма, но вне меньшевистских организаций стояла группа «внефракционных социал-демократов», издававших с апреля газету «Новая жизнь». Они занимали крайне неустойчивые позиции, выступая то против Временного правительства, то против большевиков. Возглавляли группу Н. Суханов и В. Базаров. Меньшевистская же партия объединяла три течения. На правом фланге меньшевистской партии находилась группа открытых оборонцев во главе с П. Потресовым и М. Либером, сплотившихся вокруг «рабочих групп» 58 военно-промышленных комитетов. Она стояла на позициях крайнего шовинизма и антибольшевизма, считая участие России в войне делом справедливым. Центральная группировка партии включала большинство официального руководства меньшевиков — И. Церетели,

⁶ Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 241.

⁷ Там же.

⁸ Спириин Л. М. Россия. 1917 год: Из истории политических партий. М., 1987. С. 127.

Ф. Дана, Н. Чхеидзе. Эта группировка именовала себя «интернационалистами» и на словах даже осуждала войну, но во второй половине марта, приняв на вооружение лозунг «революционного оборончества», фактически пошла на поводу у А. Потресова и его сторонников. Левый фланг меньшевистской партии занимала группа меньшевиков-интернационалистов во главе с Ю. Мартовым и А. Мартыновым. Они достаточно резко критиковали все виды оборончества, и «революционное» в том числе, но не связывали вопрос о выходе из империалистической войны с вопросом о свержении власти буржуазии, так как разделяли общую меньшевистскую концепцию о «неготовности» России к социалистической революции.

Несколько в стороне от официального меньшевизма, но не примыкавшая к большевизму, стояла действующая в Петрограде **Межрайонная организация РСДРП** — «межрайонка» или «объединенка». Основная масса ее членов впоследствии в июле 1917 г. на IV съезде большевиков вошла в большевистскую партию (среди них — Л. Троцкий, А. Луначарский, М. Урицкий и др.).

Отсутствие единства и сплоченности в меньшевистских рядах продемонстрировала и Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, проходившая 6—12 мая 1917 г. в Петрограде. На ней было представлено 58 организаций (31 меньшевистская и 27 объединенных), насчитывавших в своих рядах 46,7 тыс. членов. К августу ряды меньшевиков выросли до 200 тыс. и остались в таком количестве до октября 1917 г.⁹

Конференция поддержала лозунги «революционного оборончества»¹⁰ и одобрила вхождение меньшевиков и эсеров во Временное правительство. В принятых резолюциях по всем важнейшим проблемам конференция одобрила соглашательскую политику руководства меньшевистской партии¹¹.

⁹ Миллер В. И. К вопросу о численности партии большевиков и меньшевиков в 1917 г. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 12. С. 118; Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М., 1987. С. 51.

¹⁰ Суть «революционного оборончества» состояла в поддержке массами лозунга «защиты завоеваний демократической республики» от германского империализма. Как заявило Временное правительство, «оборона и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищавших свободу народа». Этот лозунг меньшевики-оборонцы использовали для пропаганды продолжения войны до победного конца.

¹¹ См.: Приложение, С. 189—197.

Социальная база меньшевиков — городская мелкая буржуазия, демократическая часть интеллигенции, рабочая аристократия. Меньшевики имели значительное влияние в Петроградском Совете и в Советах многих городов России. Это объяснялось как общим фактором — влиянием мелкобуржуазной стихии, так и рядом специфических обстоятельств. Первые выборы в Советы проходили не по партийным спискам, а по персональному принципу. На многих предприятиях рабочие лучше знали меньшевиков, работающих в легальных организациях (больничных кассах, кооперативах и т. д.), чем большевиков, действовавших нелегально. Во многих районах были объединенные организации меньшевиков и большевиков, рядовые члены которых слабо различали политические позиции каждой из них, не говоря уже о широких народных массах. Среди 7 членов президиума, избранного на первом заседании Петроградского Совета, было 5 меньшевиков (Н. Чхеидзе, М. Скобелев, К. Гвоздев, А. Гриневиц, Г. Панков), один «внефракционный социал-демократ» Н. Соколов и эсер А. Керенский. Всего из 36 членов исполкома Петроградского Совета было 14 меньшевиков и представителей, примыкавших к ним. Из лидеров меньшевиков в 1917 г. выделялись двое — Н. Чхеидзе и И. Церетели¹².

В феврале 1917 г. **партия социалистов-революционеров (эсеров)** не была еще массовой партией, не имела подлинной революционной теории и не могла вести серьезной политической работы среди широких слоев трудящихся. Лидеры эсеров оценивали Февральскую революцию 1917 г. как стихийный взрыв недовольства масс и в то же время приписывали своей партии роль ее вдохновителя и организатора. В действительности влиятельной и массовой партией эсеры стали уже в ходе революции, когда после свержения самодержавия в нее устре-

¹² Чхеидзе Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевизма. Депутат III и IV Государственных дум, возглавлял меньшевистскую фракцию в IV думе. В годы мировой войны — центрист. Во время Февральской революции 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы, оборонец. Н. Чхеидзе был председателем Петроградского Совета, а с июля по октябрь 1917 г. — также председателем ЦИК Советов, активно поддерживал Временное правительство.

Церетели И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В годы первой мировой войны — центрист. После Февральской революции 1917 г. — член исполкома Петроградского Совета. В мае вошел в состав Временного правительства: министром почты и телеграфа, внутренних дел. И. Церетели — один из идеологов «революционного оборончества».

милась обывательская мещанская масса, которую привлекали социал-патриотизм, оборончество, рассчитанная на все вкусы эклектическая программа, рыхлая организационная структура, широко распахнутая дверь перед каждым, кто пожелал именоваться членом партии. В ряды эсеров хлынули, как их иронически именовали в самой партии, «мартовские эсеры» — интеллигенты, чиновники, офицеры, мелкие торговцы, по своим взглядам часто ничем почти не отличавшиеся от кадетов. Основной же социальной базой эсеровской партии явилась сельская и городская мелкая буржуазия. Численность партии социалистов-революционеров весной 1917 г. составляла 500—700 тыс. человек. Представители эсеров оказались вместе с меньшевиками в большинстве в Советах, органах местного самоуправления, многих солдатских комитетах, в руководстве ряда профсоюзов.

Как и меньшевики, социалисты-революционеры были расколоты на несколько группировок. Среди ее лидеров были социал-шовинисты, считавшие империалистическую войну справедливой (Н. Авксентьев, Б. Савинков и др.); умеренные интернационалисты, осуждавшие войну, но выступавшие за сохранение единства с оборонцами (В. Чернов, М. Натансон). Было довольно сильно и левое, интернационалистское крыло, подчас выступавшее вместе с большевиками. И когда после Февральской революции партийные центры эсеров встали на позиции «революционного оборончества», левые стали постепенно обособливаться. 25 мая — 4 июня 1917 г. на III съезде эсеровской партии в Москве левые сделали шаг по пути выделения в самостоятельную организацию, избрав Организационное бюро левого крыла партии социалистов-революционеров, но пойти на разрыв с оборонцами не рискнули. Лидерами левых эсеров были Б. Камков, П. Прошьян, А. Устинов, М. Спиридонова.

Из лидеров эсеровской партии в 1917 г. особо выделялись двое — В. Чернов и Н. Авксентьев¹³.

А. Керенский не был лидером эсеровской партии, но в связи с той ролью, которую он играл в период от Февраля к

¹³ Авксентьев Н. Д. (1878—1943) — один из лидеров партии эсеров. Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист. После Февральской революции — председатель исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов; министр внутренних дел Временного правительства, позднее — председатель Временного Совета Российской Республики (предпарламента).

Октябрю 1917 г., следует подчеркнуть важность этой политической фигуры¹⁴.

Известно нарицательное наименование — «керенщина». Это политика уступок то одной, то другой стороне, соглашений с ними, стремление использовать то контрреволюцию против революции, то наоборот. Потенциально эта политика содержала элементы бонапартизма, означавшая лавирование между классами и различными политическими группами при неустойчивом положении власти.

После Февральской буржуазно-демократической революции сложился эсеро-меньшевистский соглашательский блок. Не надо связывать этот блок только с отношением меньшевиков и эсеров к Советам и созданием коалиционного Временного правительства. Эсеро-меньшевистский союз начал складываться еще до Февральской революции на почве оборончества, которое связано с соглашательством. От оборончества, как элемента соглашательства, к правительственной коалиции — вот путь к формированию эсеро-меньшевистского блока.

У партий соглашательского блока были неодинаковые программы, их теоретические обоснования, точки зрения на задачи, движущие силы и пути разрешения проблем революции в России. Чем же объясняется тот факт, что политика эсеров, отрицавших возможность буржуазной революции в России из-за реакционности буржуазии, и политика меньшевиков, утверждавших, что России предстоит длительный период капиталистического развития во главе с буржуазией, была одинаковой после февраля 1917 г.? На чем основывался блок этих двух партий?

При всем различии взглядов у меньшевиков и эсеров было «нечто общее»: а) неумение правильно определить роль и место классов в революции; б) отрицание гегемонии пролетариата России в революции; в) приверженность к «чистой демократии», основанной на коалиции классов. То есть это «общее» определялось мелкобуржуазным характером обеих партий. Оно и составляло основу блока этих партий.

¹⁴ Керенский А. Ф. (1881—1970) — эсер, по образованию юрист. Выступая адвокатом во многих политических процессах, приобрел большую известность. В 1912 г. был избран депутатом IV Государственной думы от трудовиков. Оппозиционные речи А. Керенского в думе, особенно в конце 1916 — начале 1917 года, сделали его имя еще более популярным. В годы первой мировой войны — ярый социал-шовинист. После Февральской революции — член исполкома Петроградского Совета; по предложению лидера кадетов П. Миллюкова вошел в состав буржуазного. Временного правительства. С 7 июля по 25 октября 1917 г. возглавлял Временное правительство России.

После Февраля 1917 г. партия большевиков получила возможность действовать легально. 5 марта был налажен выпуск газеты «Правда». Большевики развернули большую работу в профсоюзах, военных организациях, среди молодежи, в Советах рабочих и солдатских депутатов. Активно шло формирование Красной Гвардии. Росла численность партии. Если к марту 1917 г. в партии большевиков было 24 тыс. членов, то уже к концу апреля — 100 тыс., к концу июля — 240 тыс., в октябре — до 400 тыс. человек. По социальному составу она была рабоче-крестьянской. Более 60% членов партии составляли рабочие, 7,6% — крестьяне, остальные — служащие, учащиеся, ремесленники, интеллигенция.

По уровню организации и по идейной сплоченности большевики действительно превосходили все другие политические партии. Однако в ней, как и в других политических партиях, протекали сложные, неоднозначные процессы, а политический курс в новых, созданных Февралем 1917 г. условиях вырабатывался в борьбе различных точек зрения и платформ. Еще до возвращения В. И. Ленина из эмиграции в РСДРП(б) наметилось по крайней мере три течения, представители которых по-разному относились к Временному правительству и его политике, Советам и вообще перспективам революции в России. Первое течение — это те, кто поддерживал политику исполкома Петроградского Совета, прежде всего его оборонческую линию и соглашательскую политику с буржуазией (В. Войтинский, Ш. Элиава, П. Севрук и др.), второе — противоположное, левое. Его возглавили известные большевики А. Коллонтай, В. Милютин, И. Теодорович. Основная же масса членов Русского бюро ЦК РСДРП(б) и Петроградского комитета стояла за «условную» поддержку Временного правительства (Л. Каменев, И. Сталин, М. Муранов и др.), руководствуясь формулой «постольку, поскольку» Временное правительство борется с остатками царско-помещичьего режима и тем самым закрепляет шаги революции¹⁵. Вскоре, правда, термин «поддержка» был заменен на «бдительный контроль над действиями Временного правительства»¹⁶, что, по сути дела, было одно и то же и не расходилось с политической линией эсеро-меньшевистских советов. Все это в корне противоречило взглядам лидера большевиков В. И. Ленина на тактику большевистской партии в ус-

ловиях революции, изложенным в его «Письмах из далека»¹⁷. Поэтому после возвращения в Россию (3 апреля 1917 г.) В. И. Ленину пришлось приложить немало усилий, чтобы изменить позицию ЦК РСДРП(б), которую он считал глубоко ошибочной. Важную роль в этом сыграли выступления В. И. Ленина на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Совета рабочих и солдатских депутатов и заседании Всероссийского совещания партийных работников 4 апреля 1917 г., получивших впоследствии наименование «Апрельские тезисы».

В Апрельских тезисах и в многочисленных выступлениях, статьях В. И. Ленин прямо поставил вопрос о переходе к социалистическому этапу революции. Этот тезис как раз и встретил непонимание не только меньшевиков, но и значительной части большевиков, ибо перспектива непосредственного перехода к борьбе за власть обозначалась для них совершенно неожиданно, противореча устоявшейся традиции. А традиция состояла в том, что большая часть руководства партии мыслила категориями революции 1905—1907 гг. и, в частности, теоретическими положениями, изложенными в книге самого В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Тогда В. И. Ленин считал, что победа над царизмом могла быть лишь при установлении революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Если же к власти придет буржуазия, то буржуазно-демократическая революция остается незаконченной, поскольку российская буржуазия в силу своего объективного положения и склонности к сделке с царизмом воспрепятствует установлению в России подлинно демократической власти¹⁸. Но февральская буржуазно-демократическая революция в России внесла существенные коррективы в теоретические представления о революции. В новых исторических условиях В. И. Ленин посчитал буржуазно-демократическую революцию в России законченной (главное ее условие — свержение самодержавия) и в повестку дня поставил вопрос о переходе к пролетарскому этапу революции. Инструментом такого перехода, согласно новой тактике В. И. Ленина, явилась уже готовая власть (но еще не полная) — Советы рабочих и солдатских депутатов. Следовательно, задача состояла в том, чтобы обеспечить переход всей власти в руки Советов (пусть эсеро-меньшевистских в первое время) и таким образом закончить с двоевластием. В. И. Ленин был уверен, что полити-

¹⁵ См.: Троцкий Л. Сталинская школа фальсификаций. М., 1990. С. 233, 235; Урок дает история. М., 1989. С. 80.

¹⁶ Там же. С. 289.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 9—59.

¹⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 1—131.

ческий компромисс эсеров и меньшевиков с буржуазией рано или поздно приведет к потере поддержки их со стороны масс и вызовет перестановку сил в Советах в интересах большевиков.

В Советах В. И. Ленин видел и будущую форму политической власти пролетариата: «...республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»¹⁹. Он считал советскую форму правления в большей степени отвечающей интересам пролетариата, нежели, скажем, парламентскую. Тогда закономерно вставал вопрос: как относиться к буржуазному Временному правительству? В. И. Ленин ответил: «1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное...; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим **соглашением** с Советами рабочих депутатов...; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом...»²⁰. Почему его нельзя было свергнуть «обычным» способом? Прежде всего потому, что буржуазное правительство тогда еще поддерживали эсеро-меньшевистские советы, а их в свою очередь поддерживали массы. Поэтому отношение к буржуазной власти В. И. Ленин выразил в лозунге «Никакой поддержки Временному правительству!». Как видим, он не призывал к немедленному свержению этого правительства в силу сказанных причин. Его лозунг означал разоблачение политики Временного правительства как не отвечающей интересам народа, необходимость терпеливо и настойчиво разъяснять массам, что оно — империалистическое и потому не способно удовлетворить коренные требования народа, и прежде всего в вопросе мира и земли. Другими словами, это была определенная установка на мирное перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую путем завоевания большинства в Советах, изменения его состава и политики.

В «Апрельских тезисах» разъяснялась тактика большевиков в отношении непрекращающейся войны. В. И. Ленин подчеркивал, что и при Временном правительстве война продолжала оставаться империалистической. «Кончить войну истинно демократическим, не насильственным миром, — писал В. И. Ленин, — **нельзя** без свержения капитала», а потому «...недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству»²¹.

В «Апрельских тезисах» была разработана и экономическая платформа большевиков на переходный период, затронуты вопросы партийного строительства.

«Апрельские тезисы» В. И. Ленина явились принципиально новым и во многом неожиданным стратегическим и тактическим планом разрешения революционного кризиса. Во-первых, в них речь шла о непосредственном переходе к социалистической революции; во-вторых, они отвергали какой-либо компромисс с Временным правительством; в-третьих, разоблачали «революционное оборончество»; в-четвертых, утверждали, что мир возможен только в случае перехода власти в руки Советов; в-пятых, были нацелены на создание Советской Республики.

Таким образом, получалось, что «Апрельские тезисы» были направлены не только против буржуазного Временного правительства — это как бы само собой разумеется, — но и против меньшевиков, а также шли вразрез с первоначальной линией значительной части большевистского руководства (Л. Каменев, А. Рыков, И. Сталин и др.). Так, Л. Каменев, один из близко стоявших к В. И. Ленину деятелей партии, писал в статье «Наши разногласия», что схема В. И. Ленина «представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую»²². Л. Каменеву вторил А. Рыков, заявлявший, что в России нет объективных условий для социалистической революции²³.

Однако не прошло и трех недель, как ленинские идеи, изложенные в «Апрельских тезисах», стали официальным документом. Это показала VII Всероссийская конференция большевиков (24—29 апреля 1917 г.), которая одобрила ленинский план перехода к социалистической революции²⁴.

§ 2. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

С падением самодержавия по всей стране развернулась борьба классов и политических партий, представлявших их интересы, за власть, за разрешение основных общедемократических и общенациональных задач революции. Как же определяли свой стратегический курс и тактику в условиях двоевластия политические партии различных направлений?

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 115.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 147.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113, 114.

²² Цит. по: Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М., 1987. С. 68.

²³ Там же.

²⁴ См.: КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 434—457.

Кадеты и примыкавшие к ним партии и группы после Февраля 1917 г. исходили в выработке своей стратегии и тактики из того, что революция со свержением царизма закончилась. Следовательно, их стратегический курс был направлен на всемерное утверждение власти буржуазии любыми способами, пресечение дальнейшего углубления революционных преобразований в стране, свертывание, а затем и удушение революции, продолжение вместе с союзниками войны до победного конца.

Будучи партией немногочисленной, да к тому же получившей власть от меньшевиков и эсеров, кадеты сразу же стали искать себе возможного союзника в среде мелкобуржуазных партий. Уже на заседании ЦК кадетской партии 10—13 марта 1917 г. был поставлен вопрос «О блоке республиканских элементов страны, кроме большевиков». А на VII съезде в конце марта 1917 г. ряд делегатов прямо заявил, что объединение всех сил против большевиков вполне возможно, так как партии меньшевиков и эсеров повернули к кадетам²⁵.

Меньшевики и эсеры в определении своего стратегического курса исходили, как и кадеты, из капиталистической альтернативы, хотя и называли себя социалистическими партиями. Концепция меньшевиков заключалась в том, что Россия созрела лишь для буржуазной революции, а потому, после ее победы власть в стране должна перейти к буржуазии. Наличие объективных и субъективных предпосылок для социалистической революции в России они отрицали. Как отмечал Г. Плеханов, «...русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма»²⁶. Аналогичной была и установка эсеров. Они считали, что русская революция есть революция буржуазная и потому нелепо не делать ее вместе с буржуазией», и что именно «в сотрудничестве с несоциалистическими элементами» и в объединении «всей демократии на общей основе» заключается спасение России²⁷. В полном соответствии с этим 2 марта 1917 г., в день формирования Временного правительства, появилась на свет резолюция Петроградской конференции эсеров в «поддержку Временного правительства», в которой также приветствовалось вхождение А. Керенского в это правительство «как защитника интересов народа и его свободы»²⁸. Меньшевики и эсеры встали

²⁵ Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. М., 1988. С. 156.

²⁶ Цит. по: От первого лица: Сб. М., 1992. С. 20.

²⁷ Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 256.

²⁸ Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 257—258.

на путь соглашательства с буржуазией России, призывая оказывать доверие Временному правительству, «поскольку оно будет выполнять объявленную им политическую программу»²⁹.

Отношение меньшевиков и эсеров к Временному правительству определило их позицию по отношению к Советам. И. Церетели писал: «В Советах Раб. и Солд. Депутатов мы видели не органы, конкурирующие с правительством для захвата власти, а центры сплочения и политического воспитания трудящихся классов для обеспечения влияния этих классов на ход революции»³⁰.

В определении стратегии и тактики после Февральской революции буржуазные и мелкобуржуазные партии отводили известную роль Учредительному собранию. 2 марта 1917 г. Временное правительство заявило, что оно приступит немедленно к подготовке созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Созыв намечался на лето 1917 г. В начале марта Петроградский Совет и Временное правительство договорились об организации совещания по подготовке закона о выборах в Учредительное собрание. Но уже в конце марта на VII съезде кадетской партии раздавались многочисленные голоса, чтобы отложить созыв Учредительного собрания до конца войны. Всероссийское совещание Советов (29 марта — 3 апреля 1917 г.), где в большинстве меньшевики и эсеры, высказалось за то, чтобы самым ранним сроком созыва Учредительного собрания был только сентябрь.

Особое совещание по составлению проекта положения о выборах в Учредительное собрание в составе 31 человека (10 от буржуазных партий, 8 от мелкобуржуазных, 1 от большевиков, 12 специалистов) начало работать лишь с конца мая 1917 г. Совещание лишило избирательного права дезертиров (т. е. солдат, протестовавших против продолжения войны бегством с фронта). Распределение избирателей по округам было составлено таким образом, чтобы крестьянские губернии избирали гораздо большее число депутатов, чем индустриальные. Чтобы большевистски настроенные солдаты и матросы не оказали влияния на избирателей, солдат и матросов включали в состав избирательных округов с гражданским населением (например, Балтфлот — к русскому гражданскому населению Финляндии), главным образом к чиновникам и мелкой буржуазии. Все эти

²⁹ Цит. по: Непролетарские партии России... С. 258.

³⁰ Там же. С. 249.

маневры Особого совещания имели целью обеспечить в будущем Учредительном собрании большинство за буржуазными и мелкобуржуазными элементами, уменьшив представительство революционных солдат и рабочих.

2 сентября 1917 г. Особое совещание было закрыто, а вместо него начала работать Всероссийская комиссия по делам о выборах Учредительного собрания. Сами же выборы с 9 августа Временное правительство еще раз отсрочило до 12 ноября.

В целом правительственный блок кадетов с мелкобуржуазными партиями являлся союзом «для остановки революции» и был направлен прежде всего против большевиков, влияние которых на массы с каждым днем все усиливалось.

Что касается отношения **большевиков** к Учредительному собранию, то после Февральской революции большевики призвали массы не ждать Учредительного собрания для решения основных вопросов революции. Сам же вопрос об Учредительном собрании, как отмечал В. И. Ленин, после июльских событий «**подчинен** вопросу о ходе и исходе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом»³¹.

Приняв на VII Всероссийской конференции РСДРП(б) стратегический курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, партия большевиков определяла свою тактику, исходя из конкретного соотношения классовых сил и политической обстановки в условиях двоевластия. Главным политическим лозунгом большевиков был «**Вся власть Советам!**» Он нацеливал: 1) на мирное развитие революции, с переносом центра тяжести на борьбу партий за осуществление своих программ внутри Советов; 2) на установление единовластия Советов — органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства; 3) на осуществление в конечном счете пере выборов Советов в пользу большевиков, изменение политики Советов и превращение их в органы диктатуры пролетариата.

Однако стремление партии большевиков обеспечить мирный переход власти в руки Советов встретило упорное сопротивление со стороны меньшевиков и эсеров. Причина этого — весной 1917 г. основная масса народа еще поддерживала курс мелкобуржуазных партий на соглашение с буржуазией. Характеризуя ситуацию, В. И. Ленин писал: «Массы пробуют пока поискать выхода «полегче»: через блок кадетов с блоком эсеров и меньшевиков»³². Понадобилось пройти четыре политических кризиса,

чтобы освободить массы от плена соглашательных иллюзий с буржуазией.

АПРЕЛЬСКИЙ КРИЗИС. 18 апреля 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства, лидер кадетов П. Милюков направил союзникам правительственную ноту, в которой заявил о намерении России вести войну до победного конца на основе ранее заключенных империалистических договоров.

Рабочие и крестьяне надеялись, что в ближайшее время война окончится и будет заключен мир. Нота Временного правительства произвела эффект взорвавшейся бомбы. На заводах и фабриках, в казармах Петрограда начались антиправительственные митинги протеста. 21 апреля обстановка в Петрограде накалилась до предела. По выражению В. И. Ленина, страна была на волосок от гражданской войны. К Петрограду присоединились рабочие и солдаты Москвы, Минска, Харькова и других промышленных центров России. Всюду демонстранты требовали прекращения империалистической войны, передачи власти в руки Советов.

Страна пережила политический кризис. Классовая сущность его состояла в том, что широкая, неустойчивая, преимущественно мелкобуржуазная масса России колебнулась от капиталистов в сторону революционных рабочих. Создалась благоприятная обстановка для мирного перехода власти в стране к Советам. Но меньшевики и эсеры в Советах отказались брать власть в свои руки. Они боялись оторваться от буржуазии.

Апрельский кризис подтвердил, что Советы имели на своей стороне перевес сил и могли беспрепятственно отстранить Временное правительство от власти. Но меньшевистско-эсеровское руководство Советов не воспользовалось этой возможностью, встав на путь спасения шатавшейся власти буржуазии. Но и буржуазия не решилась в этот момент встать на путь развязывания гражданской войны. Для этого у нее еще не было достаточных сил. Она поняла, что без коалиции с меньшевиками и эсерами ей власти не удержать, и окончательно склонилась к решению включить представителей эсеров и меньшевиков в состав Временного правительства, передав им министерства, ведавшие наиболее острыми социальными вопросами, такими как военный, аграрный, рабочий, продовольственный. Министры П. Милюков и А. Гучков вынуждены были уйти в отставку, а 5 мая 1917 г. на свет появилось первое коалиционное Временное правительство. К эсеру А. Керенскому (военному и морскому министру) присоединились эсер В. Чернов (министр земледелия) и народный социалист А. Пешехонов (министр про-

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 37.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 383.

довольствия), от меньшевиков А. Церетели (министр почт и телеграфов), М. Скобелев (министр труда). Во главе правительства оставался князь Г. Львов, на ведущих постах остались кадеты и октябристы. Как подчеркнул VIII съезд партии кадетов (9—12 мая 1917 г.), вынужденный уход лидера партии кадетов в отставку не означает отказа кадетов от принятого партией курса в области внешней и внутренней политики³³.

Открывшаяся 7 мая 1917 г. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП большинством голосов, вопреки протестам сторонников Ю. Мартова, одобрила вхождение меньшевиков в коалиционное Временное правительство. Мотивировалось это тем, что будто бы с вступлением социалистов во Временное правительство произойдет коренное изменение его политики и насущные для масс реформы будут наконец осуществлены. «Сейчас такое положение, — подчеркивал А. Потресов, — когда пролетариат не может обойтись без буржуазии, а она не может обойтись без пролетариата...»³⁴. Аналогичную позицию занял и III съезд партии эсеров (25 мая — 4 июня 1917 г.), который подчеркнул, что только коалиция с буржуазией может спасти страну и революцию³⁵. В действительности же ничего, кроме щедрых обещаний, народ от министров-социалистов не получил; их руками буржуазия проводила политику войны и ущемления жизненных прав трудящихся.

Партия большевиков сразу определила этот шаг как контрреволюционную попытку маневра буржуазии, меньшевиков и эсеров. В. И. Ленин писал: «...Буржуазия стала загребать жар их руками, стала делать через них то, чего бы она никогда не смогла сделать без них»³⁶. Особенно зловеющий смысл, подчеркивали большевики, имело назначение эсера А. Керенского военным и морским министром. Лидеры контрреволюции рассчитывали при помощи «социалистов» толкнуть революционную армию в наступление, разжечь среди нее настроение шовинизма, буржуазного патриотизма и в этой обстановке вернуть себе всю полноту власти над армией, а затем использовать вооруженную силу против трудящихся, разгромить партию большевиков, разогнать Советы, покончить с двоевластием. Ход последовавших событий подтверждал правоту большевиков,

³³ Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 269.

³⁴ Там же. С. 282.

³⁵ Там же. С. 295.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 311.

указывавших, что меньшевики и эсеры, став правительственными партиями, изменили не только социализму, но и демократии.

ИЮНЬСКИЙ КРИЗИС. 3 июня 1917 г. открылся в Петрограде I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало 1090 делегатов (285 эсеров, 248 меньшевиков, 105 большевиков, остальные примыкали к мелким фракциям, тяготевшим к эсеро-меньшевистскому блоку)³⁷. На повестке дня съезда стояли вопросы: революционная демократия и правительственная власть; отношение к войне; подготовка к Учредительному собранию; национальный; земельный и др.

Большевистская фракция съезда настаивала на том, чтобы съезд взял в свои руки власть в стране. Но меньшевистско-эсеровский блок, опираясь главным образом на численное превосходство своих фракций и примыкавших к ним депутатов, сумели обеспечить прохождение по всем основным вопросам повестки дня соглашательских резолюций. Съезд отказался взять власть в стране в свои руки, одобрил создание коалиционного правительства и выразил полное доверие министрам-социалистам. Съезд также одобрил внешнеполитический курс Временного правительства³⁸.

Но это была временная победа меньшевиков и эсеров, ибо эти решения не выражали волю рабочих и солдат России. Уже первые дни работы съезда Советов вызывали разочарование и неудовлетворенность революционных масс. В рабочих кварталах и солдатских казармах гарнизона развернулась кампания за проведение политической демонстрации в целях давления на съезд. В поддержку этого 8 июня ЦК РСДРП(б), Петроградский комитет большевиков, Военная организация при ЦК РСДРП(б) совместно с представителями всех районов города приняли решение о проведении 10 июня мирной демонстрации. Это решение поддержали руководители Центрального Совета фабзавкомов. Предлагалось выйти с лозунгами «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!», «Хлеба, мира, свободы!» Но 9 июня меньшевистско-эсеровское руководство съезда Советов, запретило проведение демонстраций в Петрограде. Большевики подчинились воле съезда и отменили демонстрацию. Подобные действия эсеров и меньшевиков только подогрели недовольство масс и давали возможность экстремистски настроенным элементам вести пропаганду и агитацию среди масс, толкая их на вооруженное выступление.

³⁷ Минц И. И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2. С. 566.

³⁸ Там же. С. 567—573.

В обстановке всеобщего недовольства Всероссийский съезд Советов вынужден был назначить на 18 июня демонстрацию. Соглашатели надеялись превратить ее в манифестацию доверия Временному правительству, так как правительство в этот день наметило наступление на фронте против германских войск. Правительство считало, что если наступление на фронте будет успешным, то демонстрации 18 июня как бы будут одобрением политики буржуазии и соглашательских партий. Если же наступление провалится, то вину можно будет свалить на большевиков и учинить расправу над революционными силами на фронте и в тылу.

Но демонстрации прошли под большевистскими лозунгами. Властное требование народных масс «Вся власть Советам!», «Хлеба, мира, свободы!», «Долой 10 министров-капиталистов!» воочию показало шаткость кадетско-меньшевистско-эсеровского правительства. Провалилось и наступление на фронте.

И хотя июньские события не вызвали падения правительства, они протекали в условиях более обостренных классовых противоречий, при более значительных колебаниях полупролетарских и мелкобуржуазных слоев в сторону революционного пролетариата, чем во время апрельского кризиса.

ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС. Политический кризис 18 июня наверняка бы разразился падением коалиционного Временного правительства, если бы его не прервало наступление на фронте. Активизация военных действий представлялась империалистической буржуазии и лидерам эсеров и меньшевиков возможным выходом из стремительно разрастающегося в стране политического кризиса. Они рассчитывали даже на частичный успех, чтобы использовать его для агитации за продолжение войны, для направления политического подъема масс в русло «революционного оборончества». При неудаче наступления можно было взвалить вину на большевиков и начать открытое наступление на революционные силы страны. Коалиционное правительство, партии буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей открыто готовились к нанесению удара по революции. И это им удалось.

Недовольство трудящихся масс контрреволюционной политикой Временного правительства, провал наступления на фронте 18 июня 1917 г. вылились в стихийное выступление рабочих и солдат Петрограда 3 июля. Немалую роль в разжигании «революционной» истерии и подталкивании революционных масс к выступлению сыграла пропаганда анархистов, эсеров-максималистов, да и левиков в самой большевистской партии. Этим стихийным выступлением революционных масс решили воспользоваться российская империалистическая буржуазия и выра-

жавшая ее интересы партия кадетов. Они считали, что наступил благоприятный момент для ликвидации двоевластия и задушения революции. По требованию ЦК кадетской партии министры кадеты А. Шингарев, Д. Шаховской, А. Мануйлов вышли из состава Временного правительства.

Спровоцировав правительственный кризис, кадеты были уверены, что эсеры и меньшевики побоятся остаться один на один с революционным народом и во всем пойдут на уступки кадетской партии, будут более последовательными в борьбе против нарастающей революции. Так и вышло.

3 июля ОК меньшевиков постановил сформировать новое коалиционное правительство, отдав основные посты вновь кадетам. К такому же решению пришли ЦК партии эсеров и соглашательское большинство ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. А немного позднее, 9 июля на объединенном заседании ЦИК и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов фракция эсеров предложила признать возглавляемое А. Керенским новое Временное правительство «правительством спасения Родины и революции»³⁹.

По-иному рассматривали отставку министров-капиталистов революционные массы. Они считали, что, поскольку кадеты сами ушли из правительства, надо провозгласить переход всей власти к Советам. Среди рабочих и солдат Петрограда бурно росли настроения побудить Советы к революционным решительным действиям. Этим попытались воспользоваться анархисты и левые коммунисты, подстрекавшие народ к вооруженному восстанию. Большевики повсюду настойчиво разъясняли, что в сложившейся ситуации проводить демонстрации нецелесообразно, ибо контрреволюция может воспользоваться ею для вооруженного задушения революции. В ночь на 4 июля 1917 г. ЦК РСДРП(б) на совещании с представителями Военной организации при ЦК, рабочей секции Петроградского Совета, Петроградской партийной конференции было принято решение: поскольку избежать демонстрации невозможно, нужно провести ее под лозунгом «Вся власть Советам!» и придать ей мирный характер.

4 июля 1917 г. в Петрограде прошла массовая демонстрация, в которой приняли участие свыше 500 тыс. человек. Представители от рабочих и солдат передали требования демонстрантов ЦИК Советов, находившемуся в Таврическом дворце, немедленно взять власть в свои руки, порвать с империалистической бур-

³⁹ Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 299.

жуазией, заключить справедливый мир. Однако эсеро-меньше-вистские лидеры ЦИК Советов не захотели прислушаться к голосу народа. Они уже вошли в закулисный стовор с Временным правительством и кадетами. Было принято решение, за-прещающее демонстрации. Одновременно с этим в правитель-ственную комиссию, созданную для борьбы с революционным народом, были направлены представители ЦИК меньшевик М. Скобелев, эсеры Н. Авксентьев и А. Гоц. Были вызваны с фронта части 5-й Армии. В результате мирная демонстрация была расстреляна войсками Временного правительства, а эсеро-меньшевистский ЦИК Советов одобрил действия правительства по разгону демонстраций и дальнейшим репрессиям против народа.

Расстреляв мирную демонстрацию рабочих и солдат в Петрограде 4 июля 1917 г., контрреволюционное Временное правитель-ство обратило далее свой удар на разгром большевистской партии. Она была объявлена вне закона. 5 июля была раз-громлена редакция газеты «Правда» и типография «Труд», где печатались большевистские газеты. 6 июля с согласия ЦИК Советов Г. Половцев отдал приказ захватить штаб большеви-ков — дворец Кшесинской и Петропавловскую крепость, где размещались революционные матросы. Началась дикая травля и преследования большевиков и их лидеров.

8 июля во главе Временного правительства стал А. Керен-ский, который вскоре вернул в правительство кадетов и создал второе коалиционное правительство. В его составе были кад-еты П. Юренев, Ф. Кокошкин, А. Карташов, С. Ольденбург, от Радикально-демократической партии И. Ефремов и Н. Некра-сов, от меньшевиков И. Церетели, А. Никитин, М. Скобелев, от эсеров А. Керенский, Н. Авксентьев, В. Чернов.

Руководство меньшевиков и эсеров одобрило действие контр-революции. ЦК партии эсеров, например, заявил, что он «вполне одобряет меры», принятые правительством, и призывает все организации партии оказать ему «в эти критические минуты самую решительную полную поддержку»⁴⁰.

Так завершился еще один этап в развитии мелкобуржуаз-ных партий. Эсеры, как и меньшевики, от соглашательства с буржуазией перешли в июльские дни к прямой контрреволюции.

События 3—5 июля в Петрограде явились переломным мо-ментом в революции. Политический кризис в стране разрешил-ся в пользу контрреволюции. Главный итог кризиса — конец

двоевластия. Вся полнота власти при содействии меньшевиков и эсеров перешла в руки контрреволюционной буржуазии. Хотя Советы и не были распущены, но они превратились в бессильный придаток Временного правительства. Мирный переход власти к Советам, за который боролись большевики, стал невозможен. Буржуазия с помощью эсеров и меньшевиков совершила глу-бокий прорыв на фронте революции. Но революция не была разбита.

АВГУСТОВСКИЙ КРИЗИС. КОРНИЛОВЩИНА. Июль-ские события стали переломным пунктом революции. В живой ткани политической жизни произошли разрывы, ускорившие кристаллизацию политических сил и симпатий. Летом и осенью 1917 г. в России отчетливо обнаруживаются два полюса, к ко-торым тяготели, от которых отталкивались те или иные группы населения страны. Слева — полюс большевиков и тяготевшие к ним группы. Справа — кадеты, опирающиеся на буржуазию и помещиков, верхушку военных, монархистов. На стороне пер-вых были — симпатии и поддержка рабочих, крестьян, солдат и матросов. Правые пытались опереться на определенные проме-жуточные слои: казачество, националистические группы. После июльских событий, ободренные успехами, силы контрреволюции стали готовить решительные действия, уточнять ближайшие планы, корректировать тактику разгрома революции.

Но вместе с тем обнаружилось, что ликвидировать револю-ционное движение в России было невозможно. Авангард рос-сийской революции — пролетариат и воинские части Петрограда, находившиеся под влиянием большевиков, да и сама партия большевиков после июльских дней пережили непростое время. Репрессии заставили революционные силы и партию уйти в подполье. Но замешательство, колебания оказались недолгими. Проведение очередного VI съезда РСДРП(б) с 26 июля по 3 августа, как и предшествующие ему партийные конференции на местах, доказывают, что авангард пролетарской революции сохранил силы. Протоколы VI съезда характеризуют РСДРП(б) как серьезную политическую силу страны, пользующуюся зна-чительной поддержкой революционных масс, прежде всего рабочих.

VI съезд РСДРП(б) известен как съезд, утвердивший пред-ложенный В. И. Лениным курс на взятие власти путем воору-женного восстания на базе нового революционного подъема в стране. Эта линия выводилась из анализа динамики политиче-ской обстановки в стране после июльских событий и была свя-зана с прогнозами ее дальнейшего развития: общенационального

⁴⁰ Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 299.

кризиса и глубокого массового подъема революционного движения.

С 19 по 25 августа 1917 г. в Петрограде прошел объединительный съезд меньшевиков. На съезде выступили по меньшей мере четыре фракции: крайние социал-шовинисты, оборонцы во главе с А. Потресовым, сторонники «революционного оборончества» (И. Церетели, Ф. Дан, М. Либер), меньшевики-интернационалисты во главе с Ю. Мартовым, среди которых особую, более левую позицию занимали делегаты Петербургской организации меньшевиков во главе с Ю. Лариным, группа газеты «Новая жизнь», представленная Б. Авилковым и В. Базаровым. Борьба развернулась в основном на съезде между оборонцами всех мастей и интернационалистами. Резкие, нередко прямо противоположные взгляды фракций не позволили объединить партию в единое целое. Принятые съездом решения в поддержку продолжения политики сотрудничества с буржуазией, одобрение политики Временного правительства буквально разрывали партию меньшевиков на части и вели к быстрой потере ее влияния в рабочей среде.

У эсеров в июле—августе заметно окрепло левое крыло. Размежевание шло по коренным вопросам революции, тем более, что в правительстве эсеры и родственные им группы занимали видное место. В августе на VII Совете партии левые эсеры получили значительное число голосов. Ряд губернских организаций поддерживали требования левого крыла — М. Спиридоновой, Б. Камкова, И. Штейнберга, М. Натансона и др. Самая крупная партия революционной России — эсеры, объединявшая в своих рядах около миллиона членов, из-за поддержки коалиции с буржуазией, отказа от единовластия Советов, оттягивания в разрешении земельного вопроса (министром земледелия был один из лидеров партии В. Чернов), вопроса о войне и мире оказалась расколотой, а ее политика — роковой.

Почти одновременно с большевистским съездом провели свой IX съезд кадеты. В его решениях особенно отчетливо проявилось истинное лицо кадетов как партии буржуазной контрреволюции. Разуверившись в возможности путем демагогических обещаний привлечь на свою сторону трудовые массы и с помощью меньшевиков и эсеров разгромить революцию, кадеты открыто взяли курс на установление в стране единовластия буржуазии методом насилия. Они еще не рвали отношения с меньшевиками и эсерами, но ставка уже делалась на военную диктатуру.

Временное правительство А. Керенского на гребне событий пробовало овладеть ситуацией в стране, взять под контроль процессы в обществе. Однако идеология, а в конечном счете социальная природа правительства не позволили ему обрести поддержку в массах. Вынужденное оттягивать решение волновавших народ проблем, оно все время как бы сидело между стульев, маневрировало, лавировало между контрреволюцией и промежуточными группами, стремившимися приглушить классовую борьбу, примирить трудящихся с империалистической буржуазией. Сложилась благоприятная ситуация для политических авантюристов, претендентов в диктаторы. По опыту Франции в России летом 1917 г. ждали «своего» диктатора — бонапарта.

И претенденты в диктаторы не замедлили явиться. Первым из них был сам А. Керенский. 8 июля 1917 г. 36-летний А. Керенский стал председателем Временного правительства. Он, давно расставшийся с народническим налетом социализма, был демагогом, жаждал власти и славы. Его «правительство спасения революции» принялось наводить «порядок» в стране. Было санкционировано введение смертной казни на фронте, подавление силой оружия революционных выступлений в армии и тылу. 16 июля в Ставке (Могилеве) А. Керенский провел совещание верховного командования армии. С подачи комиссаров Временного правительства на фронте, меньшевика М. Филоненко и эсера Б. Савинкова на пост Верховного главнокомандующего был назначен Л. Корнилов — второй претендент в «бонапарты».

Вступив в должность, Л. Корнилов потребовал подчинения ему войск не только на фронте, но и в тылу, распространения на тыл закона о смертной казни, введения военного положения на железнодорожном транспорте и на военных заводах. Его требования активно поддерживали кадеты, которые сделали на него свою ставку. На секретном совещании ЦК партии кадетов 11—12 августа 1917 г. по предложению П. Милюкова был разработан план, на первом этапе которого предусматривалась «реорганизация» Временного правительства и включение в него Л. Корнилова, а в дальнейшем — устранение А. Керенского и установление в стране военной диктатуры Л. Корнилова⁴¹. Л. Корнилов становился знаменем контрреволюции.

В середине августа 1917 г. действия контрреволюционных сил, готовящих корниловский мятеж, становились все более решительными. 31 июля Временное правительство объявило о

⁴¹ Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 274—275.

созыве в Москве Государственного совещания (12—16 августа 1917 г.), чтобы придать своим шагам (а к ним добавилось откладывание выборов в Учредительное собрание) видимость общественной поддержки ввиду исключительности переживаемых событий и «в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны»⁴². Но «организованные силы» в облике правых видели в совещании свое — нанесение удара по революции. Этому способствовал и установленный правительством состав совещания. Это был «парад имущих классов», ставший одним из последних подготовительных шагов к решительной попытке военщины установить свою диктатуру.

На совещании А. Керенский сыпал угрозы направо и налево. Л. Корнилов и его единомышленники тянули к военной диктатуре. Но условия, в которых проходило совещание, показали, что контрреволюция не учитывала реального состояния рабочих, армии, влияния большевиков на массы. По призыву большевиков рабочие Москвы парализовали своей всеобщей стачкой всю жизнь города и сорвали попытки контрреволюции использовать Государственное совещание для удушения революции.

Это вынуждало кадетов совместно с верхушкой лидеров эсеров и меньшевиков форсировать подготовку мятежа. Складывалась щекотливая ситуация: А. Керенский надеялся установить свою диктатуру с помощью генерала Л. Корнилова; тот в свою очередь сам намеревался использовать А. Керенского. Многие шаги принимались за кулисами, многое не договаривалось. А Керенский, очевидно, лучше знал механизм политики и расстановку сил в стране, чем генерал. Но генерала Л. Корнилова поддерживали военщина и кадеты. Как ни старались Б. Савинков и М. Филоненко сохранить этот тандем между претендентами в диктаторы, конфликт разразился неожиданно.

21 августа преднамеренно сдается немцам Рига, а прессой муслировались слухи о якобы готовящемся большевиками мятеже. 25 августа Л. Корнилов и назначенный им командующий «Петроградской армией» генерал П. Краснов приказали своим войскам начать движение на Петроград и захватить его к 29 августа. Мятеж Л. Корнилова поддержали атаман А. Каледин, генералы Краснов и Крымов. 26 августа Л. Корнилов потребовал от А. Керенского передачи всей власти верховному главнокомандующему. В ответ на это А. Керенский сместил Л. Корнилова с поста главкома, объявив его мятежником.

⁴² Цит. по: Минц И. И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2. С. 714.

Министры — кадеты подали в отставку и спровоцировали правительственный кризис.

Корниловский мятеж демонстрировал готовность контрреволюции не останавливаться перед развертыванием гражданской войны в стране. Собственно корниловщина и стала открытым актом гражданской войны, начатой военщиной и буржуазией против народа.

Но цель оказалась недостижимой. Известие о мятеже Л. Корнилова как электрический импульс привело в движение массы революционно настроенных рабочих, солдат и матросов. Повсеместно создавались органы борьбы с контрреволюцией. Резко активизировались Советы. Главной силой сопротивления корниловскому мятежу стала большевистская партия. Активно включились в борьбу низы меньшевиков и эсеров. Налицо возникло политическое единение ведущих демократических партий в борьбе с контрреволюцией. Свидетельством этого было создание 27 августа 1917 г. ЦИК Советов чрезвычайного органа — Комитета народной борьбы с контрреволюцией, куда вошли представители всех политических партий революционной демократии, ЦИК Советов, исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, профсоюзов, Петроградского Совета.

Мятеж был подавлен. Мощный отпор революционных сил похоронил попытку контрреволюции удушить революцию, а на политическую арену вновь вышли Советы, получившие новый импульс в результате революционной борьбы масс. Появилась возможность вновь Советам взять власть в свои руки (кадеты сами ушли из правительства) мирным путем.

31 августа ЦК большевиков принял резолюцию «О власти», в которой обращался к ЦИК Советов отстранить буржуазию от власти и взять ее в свои руки. В тот же день эту позицию занял Петроградский Совет, а 5 сентября — Московский Совет. Если бы меньшевистско-эсеровские лидеры ЦИК приняли предложение большевиков, не встал бы вопрос о необходимости вооруженного взятия власти, поскольку дальнейшие политические процессы борьбы за власть шли бы в рамках борьбы партий внутри Советов. Но эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов отклонили предложение большевиков и поддержали создание А. Керенским директории из пяти человек: А. Керенского, А. Верховского, Д. Вердеревского, М. Терещенко, А. Никитина. Момент мирного взятия власти в руки Советов вновь не состоялся.

§ 3. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

После отклонения предложения большевиков мирно взять власть Советами лозунг «Вся власть Советам!» становился призывом к восстанию. Другого пути его осуществления не оставалось. 12—14 сентября 1917 г. В. И. Ленин обратился к руководству большевистской партии с письмами, суть которых в названиях: «Марксизм и восстание», «Большевики должны взять власть». 15 сентября ЦК партии обсудил эти письма. Члены ЦК, только что обдумывавшие ситуацию после поражения корниловского мятежа и отклонения лидерами меньшевиков и эсеров предложения о мирном взятии власти, оказались не готовы следовать В. И. Ленину. Для преодоления сомнений потребовалось время. Оно работало на В. И. Ленина.

Неуверенность большевистских лидеров можно было понять. Ситуация в стране и вокруг нее осенью 1917 г. была крайне сложной; события развивались стремительно. Их анализ требовал не арифметических (более доступных лидерам многих партий) действий, даже не алгебры, а высшей математики революции. Естественно, В. И. Ленин, владея как никто революционной теорией, опередил товарищей. Калейдоскоп политических событий был частью общего кризиса, охватившего страну: «Революция невозможна без общенационального (и эксплуатированных и эксплуататоров затрагивающего) кризиса»⁴³.

Такой была Россия осенью 1917 г. Разруха, саботаж и локауты предпринимателей поставили хозяйство страны на грань катастрофы. Меньше добывалось угля, железнодорожное хозяйство разваливалось; производство основных видов продукции откатывалось на несколько лет назад. Финансовая система расшатана была до предела: за 8 месяцев Временное правительство напечатало больше бумажных денег, чем их было выпущено в обращение с начала мировой войны до февраля 1917 г. Рост цен, ухудшение продовольственного снабжения обострили нужду и бедствия масс. В преддверии еще одной военной зимы все это до предела усиливало борьбу трудящихся. Вопросы хозяйственного порядка упирались в политические, прежде всего в вопрос о переходе власти к трудящимся массам для перестройки жизни страны на принципиально новых началах.

Страна бурлила. «Всероссийский погром», — писал П. Струве. «Охлократия (власть толпы)», — выражался В. Чернов. Но

видевшаяся им неразбериха имела свою логику. Рабочие стачки осенью 1917 г. становились крупномасштабнее, принимали ярко политический характер: рабочие требовали передачи власти Советам, рабочего контроля там, где предприниматели саботировали трудовое законодательство и соглашения. Забастовки отмечались массовостью и упорством. В Донбасс для усмирения шахтеров перебрасывались казаки. Рабочие организации (профсоюзы и фабзавкомы) за небольшим исключением (например, Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников — Викжель, руководство которого возглавляли меньшевики) перешли на сторону большевиков и были готовы к самым решительным действиям.

Осенью 1917 г. борьба крестьян за землю приобрела характер крестьянского восстания. Временное правительство демонстративно не решало аграрный вопрос, не удовлетворяло требования крестьянства. Крестьянам предлагали ждать Учредительного собрания. Лидеру эсеров В. Чернову пришлось уйти в отставку с поста министра земледелия, так как правительство А. Керенского категорически отклонило проведение аграрной реформы на основе программы эсеров «социализации» земли и уравнительного землепользования. Сменивший его эсер С. Маслов выдвинул проект, отдававший крестьянам — фактически за выкуп — лишь не обрабатывавшиеся помещичьи земли. Крестьяне же, о чем свидетельствует «Примерный наказ, составленный на основе 242-х наказов» крестьянских Советов и комитетов, хотели безвозмездной отмены частной собственности на землю всех видов, вплоть до крестьянских земель; передачу государству или общинам высококультурных хозяйств; недопущение наемного труда; уравнительного землепользования; перераспределения земель между трудящимися с периодическими переделами и т. д.⁴⁴

Крестьянское движение осенью 1917 г. приобрело форму массового захвата помещичьих земель и инвентаря. В аграрных выступлениях крестьян заметна стала роль солдат-фронтовиков.

Страна жаждала мира. Армия все чаще голосовала за мир «ногами» — так называемое массовое дезертирство; в окопах братались. Разгром корниловщины заметно двинул вперед революционную армию. Углубилась пропасть между офицерами и «нижними чинами». Реакционная военщина была деморализована; однако часть ударных батальонов, батальонов смерти сохранили верность командованию. На другом полюсе — революционные части.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 70.

⁴⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 109—110.

Вылилось в революционную борьбу и национально-освободительное движение народов России. Трудящиеся массы всех национальностей боролись рядом с русскими рабочими и крестьянами. Классовое размежевание внутри национальных движений вело к активизации националистических союзов, группировок, партий. Чувствуя неспособность справиться с революционным движением, эти группы и партии все активнее поддерживали Временное правительство, не выходя за пределы автономии.

Глубокие массовые революционные движения потрясли всю структуру России. Для разрешения проблем, приводивших массы в движение, нужно было немного: удовлетворить их требования. Все упиралось в политические действия. Армия, крестьянство могли максимум парализовать правительство. Осуществить же требования масс, обеспечить необходимые для этого политические шаги мог только рабочий класс. Но и здесь нужны были централизованные действия. Более чем вероятным выходом в этой обстановке стало взятие власти большевиками. О возможности такого поворота событий открыто писали буржуазные и социалистические газеты: «Искра» Ю. Мартова 21 октября, плехановское «Единство» 13 сентября, «Новая жизнь» 4 октября, «Дело народа» 21 октября, «Рабочая газета» 10 сентября и т. д.

Власть в стране пребывала в состоянии, о котором сказано: верхи управлять по-старому не могут. Советов правительство А. Керенского боялось; созыв очередного Всероссийского съезда Советов оттягивался. Откладывались и выборы в Учредительное собрание. Усилия эсеров и меньшевиков были нацелены на воссоздание правительства с участием буржуазных партий. Вновь использовали демократический камуфляж — созыв Демократического совещания 14—22 сентября 1917 г.

Демократическое совещание благодаря стараниям Временного правительства, меньшевиков и эсеров даже по составу было недемократичным. Советы и армейские комитеты получили меньше мест, чем городские самоуправления, земства и кооперативы. Многомиллионной армии и флоту дали всего 98 мест, а казакам — 35. Лихорадочно искали способ найти «демократическую солидарность власти». И его нашли. Из Демократического совещания выделили Совет Республики (предпарламент) как орган, стоящий над правительством. Правда, уже на следующий день предпарламент был лишен этих функций. 25 сентября с согласия лидеров эсеров и меньшевиков было сформировано коалиционное Временное правительство. А. Керенского. В него вошли 6 министров-капитали-

стов и 10 министров-социалистов. В начале октября Временное правительство приняло решение о переводе столицы из революционного Петрограда в Москву. Контрреволюция вновь стала поднимать голову.

В партии эсеров и меньшевиков в эти дни царил полный разброд. Представители левых эсеров в предпарламенте (к октябрю левые эсеры оформились в отдельную фракцию) Б. Камков и М. Натансон заявили, что остаются в предпарламенте, но обещают «полную поддержку большевикам в случае революционных выступлений вне его»⁴⁵. Резко упало влияние среди рабочих меньшевиков. Ко времени Октябрьской революции меньшевики находились в сложном положении. «Раздел меньшевизма», «Агония меньшевизма» — это названия статей из газет того времени («Новая жизнь» от 29 сентября, «Единство» от 4 октября и др.). На выборах в Учредительное собрание (14 ноября 1917 г.) они получили только 3% голосов. *

Революция в России развилась в сложной международной обстановке. Империалистическая война шла с переменным успехом. Союзники требовали от России решительных боевых действий (ноты посланцы Временному правительству нередко носили оскорбительный характер). Росли финансовая и военно-экономическая задолженность России. Вырисовывалась возможность утраты страной своего положения на мировой арене, возможность национальной катастрофы. В любом случае у В. И. Ленина были все основания заявить: «погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»⁴⁶. Устремиться вперед — значило брать власть, идти к социализму. Этой цели и подчиняла все свои усилия в октябре 1917 г. партия большевиков, руководимая В. И. Лениным.

События Октябрьской революции разворачивались с кажущимися логикой и простотой. Последовательность их хрестоматийна. В середине сентября 1917 г. В. И. Ленин в письмах ЦК РСДРП(б) «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» выдвинул план вооруженного восстания. Но ЦК отверг этот план. Более того, почти месяц в ЦК большевистской партии было большинство из «правых большевиков» во главе с Л. Каменевым, которое отстаивало необходимость политического компромисса с партиями меньшевиков и эсеров, отказа от курса на подготовку вооруженного восстания и передачу власти Советам. Только после длительной и упорной, до-

⁴⁵ Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 305.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 198.

ходящей до ультимативной, борьбы В. И. Ленина и его сторонников удалось убедить основную часть ЦК в необходимости взятия курса на подготовку вооруженного восстания. 7 октября большевики покидают предпарламент. 10 октября, а затем 16 октября на заседаниях ЦК РСДРП(б) принимаются решения о непосредственной подготовке к вооруженному восстанию. 12 октября на закрытом заседании исполкома Петроградского Совета было принято решение о создании Военно-революционного комитета — боевого штаба восстания, который приступил к практической его подготовке. В состав Военно-революционного комитета вошли представители большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов. Левый эсер П. Лазимир в первое время был даже его председателем. 18 октября против курса на вооруженное восстание открыто выступили Л. Каменев и Г. Зиновьев.

В это время руководители меньшевиков и правых эсеров старались деморализовать революционные силы, сорвать выступление трудящихся. Крайне правые группировки эсеров и меньшевиков и их печатные органы «День», «Наше слово» призывали к прямой расправе с большевиками. 14 октября ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов по предложению Ф. Дана принимают резолюцию, объявляющую вооруженное восстание совершенно недопустимым и призывавшую рабочих и солдат не принимать в нем участие⁴⁷. 14—16 октября 1917 г. X съезд кадетской партии, обсудив ситуацию в стране, рекомендовал кадетской фракции предпарламента образовать «руководящий центр государственной мысли» с целью объединить «здоровые политические элементы» для борьбы против революционного выступления масс⁴⁸. 17 октября ЦИК Советов принял решение о переносе открытия II Всероссийского съезда Советов с 20 на 25 октября 1917 г. 18 октября ЦК меньшевистской партии обратился к рабочим и солдатам с призывом «воздержаться от всякого участия в уличных выступлениях»⁴⁹. 23 октября на заседании меньшевистской фракции II Всероссийского съезда Советов были приняты тезисы, в которых, с одной стороны, говорилось об отрицательном отношении к «выступлению большевиков», а с другой — указывалось, что «попытка подавления выступле-

ния большевиков вооруженной силой должна встретить решительный отпор со стороны демократии». Выход из создавшегося положения авторы тезисов видели в создании «народной демократической власти».

Приверженцы кадетов в Ставке (Могилев) вели активную работу по сосредоточению боевых (ударных) батальонов, юнкеров и т. д. для нанесения удара по революционным центрам. 15 октября в Москве создан центр — Совет съездов во главе с Третьяковым, А. Шингаревым, П. Рябушинским, провозгласивший борьбу против революционного народа.

Предпринимало срочные меры по предотвращению вооруженного восстания большевиков и правительство А. Керенского. Была сделана попытка вывести революционные части гарнизона из города. Приводились в боевую готовность казаки и юнкера. Несмотря на настойчивые призывы советников В. Томсона и Р. Робинса, меньшевика Ф. Дана, эсера В. Зензинова, кадета В. Набокова пойти навстречу народу и решить животрепещущие вопросы: немедленно передать помещичьи земли крестьянам, заключить сепаратный мир с Германией, изгнать из правительства министров-капиталистов и создать чисто «социалистическое» правительство без большевиков, — А. Керенский отказался сделать. Он надеялся силой оружия подавить выступление народа.

24 октября Временное правительство попыталось перейти в наступление и упредить революционное восстание, разгромив его революционные центры. Но время было упущено.

Вечером 24 октября революционные силы начали захват ключевых пунктов Петрограда и открыли II Всероссийский съезд Советов, на котором присутствовали 649 депутатов (390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, 14 меньшевикоминтернационалистов, 7 украинских националистов, 3 анархиста, 3 независимых социалиста)⁵⁰.

Съезд открыл член ЦИК меньшевик Ф. Дан, один из наиболее ярых противников созыва съезда и до последнего момента стремившегося сорвать открытие съезда. Был избран президиум съезда в составе 14 большевиков, 7 эсеров, 1 меньшевика-интернационалиста, 1 украинского депутата.

В повестку дня съезда были включены вопросы: об организации власти, о войне и мире, об Учредительном собрании. Однако деловая работа съезда началась не сразу. Меньшевики и правые эсеры, озлобленные победой большевиков, устроили на-

⁴⁷ Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. М., 1988. С. 168.

⁴⁸ См.: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 277—278.

⁴⁹ См.: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 294.

⁵⁰ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3., кн. 1. М., 1967, С. 331.

стоящую обструкцию съезду, забросав его заявлениями и декларациями с требованиями создания «единой демократической власти» (Ю. Мартов), со злобными обвинениями большевиков и угрозами расправы над ними (Я. Хараш и Г. Кучин). Но вскоре, убедившись в бесплодности этих попыток, около 51 депутата (меньшевиков и правых эсеров) покинули съезд.

Покинув съезд Советов, меньшевики и правые эсеры бросились в городскую думу, где вместе с кадетами занялись формированием контрреволюционного органа под названием «Комитет спасения родины и революции». Он стал центром анти-советской борьбы в октябрьские дни 1917 г.

Утром 26 октября съездом было принято обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором провозглашалось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное вооруженное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки»⁵¹. Вечером на втором заседании Съездом были приняты Декрет о земле, Декрет о мире и сформировано Советское правительство. Из-за отказа левых эсеров войти в правительство первое Советское правительство (СНК) было сформировано только из большевиков.

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) в составе 101 человека (62 большевика, 29 левых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 эсер-максималист). Октябрьская революция завершилась победой революционного народа.

Почему же победили большевики в октябрьские дни 1917 г.?

Победа большевиков в октябрьские дни 1917 г. была обеспечена тем, что в это время основная масса трудящихся страны требовала глубоких перемен. Будущее виделось им преимущественно социалистическим. Это подтверждается и тем, что партии, провозгласившие социализм своим делом, получили на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. почти 90% голосов⁵².

Немаловажную роль сыграл тот факт, что большевикам удалось накануне Октябрьской революции создать леводемократический блок партий и движений. Так, при создании ВРК при Петроградском Совете в его состав вошли представители левых эсеров и эсеров-максималистов. Они, как и анархисты, активно

⁵¹ Миц И. И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2. С. 1107.

⁵² Знаменский О. Н. Революция и Учредительное собрание. // Диалог. 1990. № 2. С. 73—80.

участвовали во взятии власти. Этим было обеспечено значительное превосходство сил революции.

Удачно был выбран момент выступления революционного народа. Было полное разложение в рядах мелкобуржуазных партий меньшевиков и правых эсеров. Своей соглашательской политикой они окончательно дискредитировали себя в глазах народа. Казаки — последняя опора режима А. Керенского — заняли нейтральную позицию. Юнкера не могли изменить положения. Правые, монархически настроенные офицерские круги после разгрома корниловского мятежа были деморализованы. Они, полагая, что большевики у власти долго не удержатся, предпочли — не без злорадства — предоставить А. Керенского судьбе.

Большевики пришли к власти практически без кровопролития. Победа была обеспечена четкостью действий восставших масс, умело выбранной стратегией ударов, правильностью руководства восстанием.

Была ли возможность другой альтернативы? Да, была. Это вторая попытка корниловщины, установление в России военно-буржуазной диктатуры с вероятной реставрацией монархии. Демократическая альтернатива с Учредительным собранием (создание «однородного социалистического правительства») была менее вероятна. Слишком резким, полярно противоположным было размежевание сил в стране и между социалистическими партиями. Непримируемость идейных взглядов лидеров социалистических партий, нежелание идти на компромиссы сводили ее на нет.

Победа революционного народа России под руководством большевистской партии в Октябре 1917 г. была исторически обусловленной.

Список литературы

Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. М., 1988.

Волобуев П. Стратегический поворот: уроки Апрельских тезисов // Коммунист. 1987. № 5.

Волобуев П., Поляков Ю., Мельниченко В. Октябрьская революция: Главное событие XX века или трагическая ошибка // Диалог. 1990. № 3.

Волобуев П. К вопросу о закономерности Октябрьской революции // Коммунист. 1990. № 10.

До и после Октября // Диалог. 1990. № 15.

Думова Н. Опоздавшая партия // Наука и жизнь. 1990. № 10.

Знаменский О. Н. Революция и Учредительное собрание // Диалог. 1990. № 2.

Из истории партий и общественно-политических движений СССР и России. М., 1992.

Извозник В. Оглянемся на историю. 1917 год: легенды и мифы//Наука и жизнь. 1991. № 2.

Иоффе Г. Меньшевики//Наука и жизнь. 1990. № 11.

Иоффе Г. З. Корниловский путч и раскол революционной демократии//Вопросы истории КПСС. 1991. № 8.

Иоффе Г. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977.

Иоффе Г. Ленин и Мартов: друзья-враги//Аргументы и факты. 1990. № 17. Исторический опыт трех российских революций: Коренной поворот в истории человечества. М., 1987. Т. 3.

История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967. Т. 3, кн. 2.

Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата//Полн. собр. соч. Т. 31.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в данной революции//Полн. собр. соч. Т. 31.

Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции//Полн. собр. соч. Т. 31.

Литвин А. «В борьбе обрешь ты право свое!»//Наука и жизнь. 1991. № 3.

Логинов В. Т. Исторический выбор//Вопросы истории КПСС. 1991. № 2.

Миллер В. К. К вопросу о сравнительной численности партий большевиков и меньшевиков в 1917 г.//Вопросы истории КПСС. 1988. № 12.

Милоков П. Почему большевики взяли верх?//Коммунист. 1990. № 15.

Мицк И. И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2.

Набоков В. Временное правительство: (Воспоминания). М., 1991.

Наумов В., Курин Л., Мухина Г. 1917-й: Октябрьское восстание//Урок дает история. М., 1989.

Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984.

Непролетарские партии России в трех революциях: Сб. статей. М., 1989.

Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М., 1987.

Политические партии в России: Страницы истории: Учеб. пособие. М., 1990.

Разгон А., Овруцкий Л. «В борьбе обрешь ты право свое!»//Наука и жизнь. 1991. № 4.

Романович Н. В., Левин Б. В. Классы и политические партии в период Октябрьской революции//Вопросы истории КПСС. 1990. № 11.

Спирин Л. М. Россия. 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987.

50 партий существовало в России накануне Октябрьской революции//Диалог. 1990. № 8.

Старцев В. Альтернатива//Коммунист. 1990. № 15.

Старцев В. Керенский: шарж и личность//Диалог. 1990. № 16.

Троцкий Л. Сталинская школа фальсификации. М., 1990.

Трукан Г. А. Был ли неизбежен Октябрь?//Знание. Серия история. 1990. № 12.

Шубин А. К безвластию через самоорганизацию трудящихся — лозунг русских анархистов//Наука и жизнь. 1991. № 5.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ПРОГРАММА «ЗЕМЛИ И ВОЛИ» (окончательная редакция. Май 1878 г.)

Конечный политический и экономический наш идеал — анархия и коллективизм.

Но, признавая, с одной стороны, что партия может быть влиятельною и сильною только тогда, когда она опирается на народные требования и не насилует выработанного историей экономического и политического народного идеала, а с другой — что коренные черты характера русского народа настолько социалистичны, что если бы желания и стремления народа были в данное время осуществлены, то это легло бы крепким фундаментом дальнейшего успешного хода социального дела в России, мы суживаем наши требования до реально осуществимых в ближайшем будущем, т. е. до народных требований, каковы они есть в данную минуту. По нашему мнению, они сводятся к четырем главнейшим пунктам.

1. Правовые народные воззрения признают несправедливым тот порядок, при котором земля находится во владении тех, которые ее не обрабатывают. По народному понятию, «земля божья» и каждый земледелец имеет право на землю в том количестве, которое он своим трудом может обработать. Поэтому мы должны требовать перехода всей земли в руки сельского рабочего сословия и равномерного ее распределения. (Мы убеждены, что две трети России будут владеть землею на общинном начале.)

2. Что касается политического идеала, то мы признаем, что в русском народе существует стремление к полному мирскому самоуправлению, хотя относительно междоусобных и внешних отношений вряд ли существуют в народе одинаковые определенные воззрения. По нашему мнению, каждый союз общин определяет сам, какую долю общественных функций он отдаст тому правительству, которое каждая из них образует для себя. Наша обязанность только стараться уменьшить возможно более эту долю.

3. В области религиозной в народе русском замечается веротерпимость и вообще стремление к религиозной свободе; поэтому мы должны добиваться **полнейшей свободы исповеданий.**

4. В состав теперешней Российской империи входят такие местности и даже национальности, которые при первой возможности готовы отделиться, каковы, напр[имер], Малороссия, Польша, Кавказ и пр. Следовательно, наша обязанность — **содействовать разделению теперешней Рос[сийской] империи на части соответственно местным желаниям.**

Таким образом, «земля и воля», служившая девизом стольких народных движений, служившая принципом организации при заселении тех наших окраин, куда еще не проникало влияние современного этим заселениям русского правительства, — эта формула, по нашему мнению, и теперь служит наилучшим выражением народных взглядов на владение землею и устройством своего общежития. Признавая невозможным привить народу при настоящих условиях другие, с точки зрения отвлеченной, может быть, и лучшие, идеалы,

О Г Л А В Л Е Н И Е

От кафедры	3
Введение	4
Глава I. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие России во второй половине XIX — начале XX в. Начало формирования политических партий	8
§ 1. Особенности социально-экономического развития России во второй половине XIX — начале XX в.	8
§ 2. Общественно-политическое развитие России во второй половине XIX — начале XX в. Начало формирования политических партий	12
Глава II. Россия на этапе первой буржуазно-демократической революции. Стратегические и тактические установки партий в революции	31
§ 1. Правительственный лагерь	32
§ 2. Буржуазно-либеральный лагерь	38
§ 3. Революционно-демократический лагерь	52
Глава III. Политические партии России от первой до второй буржуазно-демократической революции	67
Глава IV. Стратегия и тактика политических партий России в годы первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции	88
§ 1. Испытание войной	88
§ 2. На крутом повороте истории	99
Глава V. Политические партии России в 1917 году	109
§ 1. Расстановка классово-политических сил в стране после свержения самодержавия	110
§ 2. Стратегия и тактика политических партий России на новом этапе развития революции	121
§ 3. Октябрьская революция	136
ПРИЛОЖЕНИЕ	145
Программа «Земли и воли» (окончательная редакция. Май 1878 г.)	145
Программа Исполнительного комитета «Народной воли» (сентябрь—декабрь 1879 г.)	147
Устав «Южно-российского союза рабочих»	151
Программа «Северного союза русских рабочих» «К русским рабочим»	152
Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии 1(14) августа 1903 года	155

Программа партии социалистов-революционеров (эсеров), принятая на I съезде партии 29 декабря 1905 г. — 4 января 1906 г.	159
Программа конституционно-демократической партии (кадетов), принятая съездом партии 12—18 октября 1905 г.	165
Конституционно-демократическая партия. Постановления второго съезда конституционно-демократической партии (5—11 января 1906 г.)	170
Воззвание «Союза 17 октября»	171
Программа Русской монархической партии	178
Программа «Союза русского народа»	186
Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка»	188
Резолюция Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (7—12 мая 1917 г.)	189
Программа партии социалистов-революционеров (1917 г.)	197
Программа партии народной свободы (конституционно-демократической), с внесенными изменениями на VII съезде 25 марта 1917 г. и на VIII съезде 9—11 мая 1917 г.	201
Ю. О. Мартов. Политические партии в России	209
В. И. Ленин. Политические партии в России	227